

Пустая квартира казалась холодной и неудобной. Мерное тиканье часов создавало иллюзию застывшего времени, пропитанного одиночеством и растерянностью.

Скрип —

Звук открываемой старой железной двери прорезал тишину, словно копье, ворвавшееся в пустоту. Щелчок выключателя — и свет залил большую часть квартиры.

— Я дома! Папа... — голос Янь Ли внезапно осекся. Она опустила голову, сбрасывая туфли, и пошлепала босыми ногами по полу.

Обстановка была скромной: в гостиной лишь диван, журнальный столик, двадцатичетырехдюймовый телевизор на стене да настенные часы. Больше ничего.

Янь Ли отнесла рюкзак в спальню, закрыла дверь и замерла, глядя на противоположную стену. Ее губы едва заметно дрогнули, словно она хотела что-то сказать, но передумала. В полумраке коридора отчетливо читалась грусть.

Спустя мгновение Янь Ли вдруг улыбнулась и громко произнесла, обращаясь к закрытой двери:

— Пап, я пошла ужинать!

Она снова зашлепала в сторону кухни, где вскоре раздался шум возни с посудой.

— Черт! Запасы кончились! — донеслось преувеличенно горестное восклицание, следом за которым хлопнула дверца холодильника и зазвонил телефон.

— Да? — Янь Ли ответила на звонок, лениво растягивая слова.

— Не нужно. Я только что поела, идите с дядей Ляном сами... Нет, не стоит. Мне еще нужно доделать летние задания, чем раньше закончу, тем быстрее займусь своими делами... Знаю, знаю. Иди работай...

Гудки.

На том конце повесили трубку без колебаний. Короткие гудки, доносившиеся из трубки, казались еще более безжизненными, подчеркивая пустоту квартиры.

— Ну конечно, лишь обязанность... — Янь Ли усмехнулась и медленно убрала телефон.

Она обвела взглядом комнату. Пустота. В ее темных глазах на миг промелькнула растерянность.

Каникулы. Почти два месяца свободы, которую можно провести как угодно. Но чем именно заняться?

В этот момент из чьей-то кухни донесся аппетитный запах еды, и желудок отозвался требовательным урчанием. Янь Ли похлопала себя по плоскому животу и рассмеялась:

— Прости, прости, чуть не забыла о тебе позаботиться. Пойдем, угощу тебя чем-нибудь вкусненьким.

Она продолжала тихонько ворчать сама с собой, и в этой пустой квартире ее голос звучал почти пугающе.

Обувшись, Янь Ли толкнула дверь. Уже на пороге она внезапно обернулась и крикнула:

— Пап, я ушла есть!

В квартире по-прежнему стояла тишина. Янь Ли, не придав этому значения, закрыла дверь и, засунув руки в карманы, зашагала вниз по лестнице.

Дом был старым, лестничные пролеты узкими, краска на стенах облупилась, а повсюду виднелись следы от сорванных объявлений. У таких домов был один минус — плохая звукоизоляция. Слышно было всё, что происходит за дверями соседей, а если кто-то повышал голос, то эхо разносилось по всему подъезду.

Вот и хозяин квартиры 401 снова разошелся, его зычный голос гремел на весь дом:

— Сынок, к столу! Живо! А не то мать схватится за мухобойку!

Янь Ли как раз поравнялась с четвертым этажом. Приоткрытая железная дверь не могла удержать мощный бас хозяина 401-й. Янь Ли замедлила шаг, покосилась на щель в двери и, усмехнувшись, быстро сбежала вниз.

На улице уже стемнело, оранжевые фонари освещали небольшой пятачок вокруг. Янь Ли шла по обочине, вертя головой, ее густые брови сошлись на переносице — она решала великую жизненную проблему: что бы съесть на ужин?

— Эх, голова идет кругом... — вздохнула она с не по годам серьезной озабоченностью, а ее хвостик грустно повис, повторяя движения головы.

Янь Ли присела на скамейку у дороги, наблюдая за потоком прохожих и ярко освещенными витринами. На ее красивом лице снова отразилась растерянность.

В который раз она ловила себя на мысли, что свобода, о которой она мечтала в детстве, оказалась не такой уж радостной. Свобода без цели приносит лишь пустоту и беспомощность.

— Ли... Янь Ли?

Сквозь шум она услышала удивленный голос, такой тихий, что его почти унесло ветром.

Обернувшись, она увидела Хэ Мяомяо. Та стояла в нескольких шагах с рюкзаком за спиной и тремя пакетами продуктов в руках. Лицо, почти полностью скрытое челкой, выражало крайнее изумление.

— Мяомяо?! — Янь Ли вскочила и, сияя улыбкой, подошла к ней. — Ты что... сама готовишь?

Янь Ли заглянула в пакеты: одни овощи, ни кусочка мяса.

Мяомяо кивнула, издав едва слышный звук.

Янь Ли с досадой уперла руки в бока и легонько хлопнула подругу по плечу:

— Мяомяо, говори громче! Громче! Хотя бы одно слово!

Губы Мяомяо задрожали, она хотела что-то сказать, но снова опустила голову.

Янь Ли вздохнула. Она не раз просила подругу об этом, но привычку было не изменить. Она уже открыла рот, чтобы снова заговорить, как услышала ответ — не слишком тихий, но и не громкий, в самый раз:

— Я... я постараюсь привыкнуть.

Вот так-то лучше!

Янь Ли просияла, и эта искренняя улыбка была такой притягательной, что Мяомяо невольно засмотрелась на нее.

— Иди скорее домой, а то родные будут волноваться, — сказала Янь Ли, похлопав ее по плечу.

Мяомяо приоткрыла рот и через секунду выдавила из себя:

— А... а ты, Янь Ли?

— Я? — Янь Ли растерялась, но, увидев кивок Мяомяо, на мгновение задумалась и рассмеялась: — Дома никого, еды тоже нет, собиралась поискать какую-нибудь забегаловку,

чтобы подкрепиться.

Янь Ли улыбалась так естественно, что Мяомяо это показалось странным. Она слегка нахмурилась и, глядя на улыбающуюся подругу, робко потянула ее за рукав, едва шевеля губами:

— Может... может, ко мне?

Голос Мяомяо дрожал, она явно нервничала.

— А? К тебе? — Янь Ли удивленно захлопала глазами.

Мяомяо медленно кивнула, ничего не объясняя, лишь крепче сжала рукав куртки Янь Ли.

Янь Ли сделала вид, что не заметила этого, почесала затылок и спросила:

— Не помешаю?

Мяомяо покачала головой:

— Он... папа сегодня не вернется.

Слова прозвучали невнятно, но Янь Ли все поняла и сразу уловила суть. Поколебавшись, она снова широко улыбнулась, едва скрывая радостное волнение:

— Тогда я... попрошусь в гости!

— Не... не помешаешь... — Мяомяо сжала пакеты так, что побелели костяшки пальцев; она выглядела очень взволнованной.

Решив поужинать у Мяомяо, Янь Ли под предлогом того, что негде приходить в гости с пустыми руками, забрала у нее пакеты.

Дом Мяомяо был недалеко, всего в нескольких минутах ходьбы. Охраны в жилом комплексе не было, а жильцы попадались либо пожилые, либо приезжие рабочие. По пути многие приветливо здоровались с Мяомяо, но Янь Ли заметила в их глазах жалость — выражение, которое она знала слишком хорошо.

Квартира Мяомяо находилась во втором подъезде на четвертом этаже. В отличие от дома Янь Ли, здесь был лифт.

Мяомяо открыла дверь и включила свет. Внутри было так же холодно и пусто. Янь Ли огляделась — обстановка показалась ей смутно знакомой, будто она уже была здесь, но никак

не могла вспомнить, когда и при каких обстоятельствах. Мысль ускользала, словно специально избегая ее внимания.

— Янь Ли...

— А, прости, задумалась, — улыбнулась она.

Вдруг она подалась вперед:

— Ну сколько можно, зови меня просто по имени!

От неожиданной близости Мяомяо инстинктивно отпрянула. Янь Ли усмехнулась и, будто не замечая этого, снова приблизилась:

— Зови меня Лили или Сяо Ли. Да, простовато, зато по-свойски. Не будь как остальные, вечно это — одноклассница то, одноклассница сё. Как-то официально, правда?

В полумраке прихожей Мяомяо смотрела на яркую, сияющую девушку перед собой, и в ее глазах, скрытых челкой, промелькнула грусть. Но через мгновение она справилась с собой, опустила голову и, сдерживая улыбку, прошептала:

— Ли... Лили...

— Вот!

Звонкий голос Янь Ли эхом разнесся по маленькой квартире. Мяомяо еще ниже опустила голову, сжимая пальцами край кофты, чтобы сдержать нахлынувшее волнение.

— Мне эти тапочки надеть? — внезапный вопрос заставил Мяомяо отвлечься.

Она торопливо кивнула, забрала у Янь Ли пакеты и бросила:

— Я... я пойду помою овощи! — и поспешила на кухню, даже не сняв рюкзак.

Янь Ли улыбнулась, не придав значения ее странному поведению. Она взглянула на обувную полку: кроме их тапочек, там стояла еще одна пара в пакете, явно не для ежедневной носки. Больше обуви не было. Янь Ли так и не поняла, полная ли это семья.

Она прошла в гостиную. Обстановка была крайне скромной, по сравнению с современным телефоном Мяомяо мебель выглядела как экспонат из прошлого века. Но больше всего ее беспокоило ощущение дежавю. Она точно здесь не была, но каждая деталь казалась до боли знакомой.

Постояв немного, Янь Ли отбросила лишние мысли и пошла на кухню. Мяомяо, наконец сняв рюкзак и надев фартук, мыла овощи. На столе лежали тофу, баклажан, пара помидоров и пучок эноки.

— Чем помочь?

— А! — от неожиданного вопроса Мяомяо вздрогнула и выронила овощи.

— Не... не нужно, — она быстро взяла себя в руки и покачала головой. — Иди в гостиную, я позову, как будет готово.

Может, от волнения, но она говорила слишком быстро, проглатывая слова.

Янь Ли внимательно посмотрела на нее, но уходить не стала. Она присела на стул, подперла подбородок руками и принялась с интересом наблюдать за тем, как Мяомяо хлопочет у плиты.

Мяомяо чувствовала себя крайне неловко под этим пристальным взглядом. Янь Ли была как солнце — ее трудно было игнорировать.

— Ты часто сама готовишь? — вдруг спросила Янь Ли.

— М-м? Да... — Мяомяо тихо ответила, вливая масло на сковороду.

— Как здорово! Не то что я — настоящий кулинарный катастрофа, — тяжело вздохнула Янь Ли.

Этот вздох вызвал у Мяомяо любопытство, и она даже забыла о своей неловкости:

— Почему?

Янь Ли отвела взгляд и рассмеялась:

— Да таланта нет. Кроме лапши быстрого приготовления, которую даже я могу заварить, все остальное у меня получается... скажем так, с точностью до наоборот. Я даже подозреваю, что кухня меня ненавидит! Или я в прошлой жизни ей чем-то насолила. Дали мне жизнь, чтобы есть, а наслаждаться едой — не дали.

Ее преувеличенные жалобы вызвали у Мяомяо легкий смех. Янь Ли, видя это, завелась еще больше, рассказывая историю за историей. Мяомяо слушала, помешивая еду, и казалось, все ее напряжение улетучилось. Она улыбалась — робко, но искренне.

Рисоварка издала сигнал, и четыре простых блюда с супом оказались на столе.

— Как пахнет! — Янь Ли с наслаждением вдохнула аромат. — Интересно, какой счастливчик женится на такой хозяйшке, как ты?

— Ты глупости говоришь... — Мяомя покраснела и опустила взгляд.

— Никакие не глупости, чистая правда! — воскликнула Янь Ли. — Смотри: ты рисуешь, готовишь, характер замечательный, учишься хорошо. Тот, кто на тебе женится, точно в прошлой жизни спас мир!

Янь Ли продолжала рассыпаться в комплиментах так гордо, словно хвалила себя. Мяомя украдкой взглянула на оживленную подругу. В ее лице она видела гордость, восхищение и даже легкую зависть, но ни капли того негатива, который часто замечала у других. Янь Ли была как солнце — дарила тепло.

Мяомя снова опустила голову, пряча эмоции за челкой. Янь Ли видела это, но не понимала мыслей подруги. Она продолжала стараться разрядить атмосферу.

Ужин закончился быстро. Мяомя с удивлением обнаружила, что аппетит у Янь Ли в два раза больше ее собственного.

Янь Ли откинулась на спинку стула, поглаживая живот. Она знала, что ест много, но старалась себя контролировать. Сегодня она съела две большие чаши риса — для нее это было нормой, но, увидев удивление в глазах Мяомя, она вдруг почувствовала неловкость.

Шум воды из крана прервал ее мысли. Мяомя уже убрала со стола.

— Давай я помою! — Янь Ли вскочила со стула.

— Н-нет, не нужно! Я сама, иди посмотри телевизор... — Мяомя в испуге попыталась преградить ей путь.

— Не пойдет. Я и так напросилась в гости, если еще и посуду не помою — совсем наглость будет. Я в этом деле мастер, дома всегда мою!

— Но...

— Не спорь!

Янь Ли надула щеки, глядя на подругу с таким видом, будто готова стоять над душой весь вечер. Мяомя посмотрела на нее, на это полное решимости лицо, и на миг замерла, будто вспоминая что-то.

Янь Ли показалось, что сквозь челку она увидела в глазах подруги глубокую, спрятанную печаль. Сердце сжалось. Она хотела спросить, что случилось, но не знала, как не нарушить личные границы.

— Мяомяо, ты в порядке? Плохо себя чувствуешь? — осторожно спросила она.

— А? — Мяомяо вздрогнула, на ее лице отразилась растерянность.

Но быстро взяв себя в руки, она протянула подруге фартук. Янь Ли надела его и принялась за работу. Она действительно мыла посуду мастерски. Мяомяо вытирала тарелки сухим полотенцем, и в тишине было слышно, как звенит керамика.

На удивление чисто...

— Кстати, Мяомяо, — вдруг подала голос Янь Ли. — Какие планы на каникулы?

Мяомяо задумалась:

— Еще не решила.

— Может... сходим в парк аттракционов? — Янь Ли украдкой взглянула на нее. — Позовем Цюшуй, будет весело.

— ...

Мяомяо опустила веки, длинная челка полностью скрыла ее глаза. Янь Ли не могла понять, что она думает. Отказ? Согласие? Она очень хотела услышать заветное «да».

— Хорошо...

Спустя долгое время Мяомяо ответила именно так, как она хотела.

— Договорились! Сейчас позвоню Цюшуй, выберем день на этой неделе...

Она замолчала. Улыбка постепенно исчезла, а на лбу появилась складка недоумения.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила Мяомяо.

Янь Ли нахмурилась и нерешительно пробормотала:

— Кажется... я что-то забыла...

<http://bllate.org/book/21033/2138998>